

ВЪ ПАМЯТЬ

0

ПАВЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ МУХАНОВЪ.

1798 — 1871.

16-го декабря, 1871 г., въ Вюрцбургѣ, въ Баваріи, скончался предсѣдатель археографической комиссіи Павелъ Александровичъ Мухановъ. Съ чувствомъ глубокой скорби заносимъ на страницы „Русской Старины“ эту тяжкую потерю, — тяжкую для всѣхъ, кому дороги интересы русской науки, русской исторіи. Оставляя до будущаго времени поговорить о полезной жизни истинно благороднаго человѣка и просвѣщеннаго государственнаго дѣятеля — какимъ былъ П. А. Мухановъ — мы предоставляемъ нынѣ слово маститому другу покойнаго — Михаилу Петровичу Погѣдину.

Ред.

...Считаю священнымъ для себя долгомъ поминуть въ „Русской Старинѣ“ покойнаго Павла Александровича Муханова, горячаго ревнителя русской исторіи, котораго останки, 28 декабря, по утру, предали мы землѣ въ Москвѣ, въ Дѣвичьемъ монастырѣ, — и присоединить къ нимъ нѣкоторыя воспоминанія объ немъ и его братѣ изъ своихъ записокъ.

Почти пятьдесятъ лѣтъ были мы въ постоянно-близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ. Въ двадцатыхъ еще годахъ познакомился я съ нимъ, когда онъ былъ адъютантомъ у графа П. А. Толстаго вмѣстѣ съ А. Н. Бахметевымъ, кн. Урусовымъ, Ладыженскимъ и пр.

Въ 1825 году онъ и старшій братъ его, Петръ Александровичъ, пострадавшій вслѣдствіе 14 декабря, приняли живое участіе въ издававшемся мною тогда альманахѣ „Уранія“. Павелъ Александровичъ далъ мнѣ для него знаменитое письмо Ломоносова къ Шувалову *), который хотѣлъ помирить его съ Сумароковымъ, гдѣ

*) Оно было у П. А., въ числѣ многихъ другихъ писемъ, въ подлинникѣ, съ котораго я и списывалъ. Онъ далъ мнѣ также копіи съ прочихъ писемъ, съ которыхъ кто-то у меня списалъ ихъ, и гдѣ-то, кажется, напечаталъ. М. П.

онъ написалъ эти важныя для его характеристики слова: „не только у стола знатныхъ господъ, или у какихъ земныхъ владѣтелей *), дуракомъ быть не хочу, ниже у самого Господа Бога, который мнѣ далъ смыслъ, пока развѣ отниметъ.... Ваше высокопревосходительство, имѣя нынѣ случай служить отечеству, спомоществованіемъ въ наукахъ, можете лутчія дѣла производить, нежели меня мирить съ Сумароковымъ.... Постарайтесь о скоромъ исполненіи моихъ справедливыхъ для пользы отечества прошенійхъ, а о примиреніи меня съ Сумароковымъ, какъ о мелочномъ дѣлѣ, позабудьте“ **).

Петръ Александровичъ далъ мнѣ для „Ураніи“ свою статейку подъ заглавіемъ: „Свѣтлая недѣля въ Москвѣ“, подписанную ZZ***). Расскажу здѣсь, кстати, случай, грозившій мнѣ тогда большими неприяностями, но меня миновавшій. Въ началѣ декабря 1825 г. я собрался ѣхать въ Петербургъ съ пригласившимъ меня туда товарищемъ моимъ Н. А. Загряжскимъ. Петръ Александровичъ, узнавъ о томъ, въ разговорѣ подалъ мнѣ совѣтъ избѣгать тамъ литературныхъ знакомствъ. Этотъ совѣтъ показался страннымъ мнѣ, молодому человѣку, выступавшему на литературное поприще, но послѣ я понялъ, по какой это было причинѣ: добрый Петръ Александровичъ боялся, чтобъ я не попалъ на какое-нибудь опасное собраніе въ Петербургѣ. „Я васъ попрошу только“, сказалъ онъ въ заключеніе, „отвезти письмо къ Рылѣеву. Когда вы ѣдете?“ — Въ среду. Въ которомъ часу? „Въ вечерни“.

Но случилось, по счастію, что мы выѣхали въ среду по утру, и письма, слѣдовательно, я не могъ получить для доставленія. Въ Новгородъ мы пріѣхали 16 или 17 числа, и были тамъ остановлены вслѣдствіе петербургскихъ происшествій ****).

Катастрофа кончилась. Павелъ Александровичъ до турецкой войны жилъ въ Москвѣ. Судьба любимаго брата поразила его же-

*) Ясно, что Ломоносовъ думалъ о государяхъ, но въ видахъ цензурныхъ, остановился и назвалъ ихъ «земными владѣтелями». М. П.

***) У меня нашелся черновой лоскутокъ изъ дневника Штелина, гдѣ написано, что схватка Ломоносова съ Сумароковымъ у Шувалова происходила 2 февраля 1761 года. М. П.

****) У него была тогда уже цѣлая тетрадь такихъ очерковъ, изъ которыхъ я выбралъ этотъ. М. П.

*****) Много страха потерялъ я тогда, что въ повѣсти своей «Нишіи», напечатанной въ «Ураніи», которая должна была выйти въ январѣ, 1826, выставяя злоупотребленія крѣпостного права, и повѣсть, по описанію несчастной судьбы крѣпостной не вѣсты, оканчивалась словами: «какіе грозные сны

стоко. Я помню, съ какою заботою собиралъ онъ часто книги для отправки въ Сибирь къ несчастному заточеннику. Исторія доставляла ему единственное разсѣяніе. Особенно любилъ онъ уже и тогда таблицы разнаго рода, и вообще пріисканіе облегчительныхъ средствъ для занятія науками.

Въ турецкой и польской войнѣ онъ принялъ непосредственное участіе и служилъ адъютантомъ фельдмаршала Дибича, который относился къ нему очень благосклонно, давая важныя порученія. Я думаю, въ бумагахъ Павла Александровича должны остаться разные документы, относящіеся до этихъ войнъ.

По окончаніи войнъ онъ, уже полковникъ гвардіи, женился въ Варшавѣ на вдовѣ, баронессѣ Моренгеймъ, рожденной графинѣ Мостовской, и потомъ поселился въ Москвѣ, гдѣ и предался совершенно исторіи. Павелъ Александровичъ избранъ былъ членомъ Общества исторіи и древностей россійскихъ и началъ издавать преимущественно историческіе документы, собранные имъ въ Польшѣ, одинъ за другимъ: въ 1834 г. издалъ онъ на русскомъ и польскомъ языкахъ: „Памятники XVII вѣка: подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время Самозванцевъ“. Здѣсь помѣщено много писемъ Сигизмунда III къ московскимъ комиссарамъ, и описаніе похода Владислава на Москву въ 1617 и 1618 годахъ, также нѣсколько историческихъ отрывковъ съ той и другой стороны, что все, въ совокупности, пролило много свѣта на этотъ періодъ нашей исторіи.

Въ 1835 году выпущены важныя „Записки Жолкѣвскаго“, гдѣ Дмитрій выставленъ Самозванцемъ, описаны подробно главныя дѣйствующія лица, низвергшія Шуйскаго и ихъ орудія, сообщено много подробностей о Мстиславскомъ, Скопинѣ, Филаретѣ; обстоятельно описана осада Смоленска, и отдана полная справедливость доблести Шеина.—...Мысль о соединеніи Польши съ Россіею и выгоды сего соединенія для обоихъ государствъ были, тому слышомъ двѣсти лѣтъ, имъ (Жолкѣвскимъ) постигнуты“ и проч.

Въ 1836 году вышелъ „Сборникъ Муханова“, заключающій множество грамотъ и записокъ историческаго, юридическаго, политическаго содержанія. Замѣтимъ, что издатель говорилъ въ преди-

видѣлись мнѣ, друзья мои!> Кажется, я хотѣлъ задержать даже изданіе, но ободренъ былъ въ Петербургѣ Ѳ. И. Тютчевымъ, университетскимъ товарищемъ, который, пріѣхавъ изъ Мюнхена, стоялъ въ той же гостинницѣ гдѣ и мы остановились по прибытіи въ Петербургъ. М. П.

словіи: „Эти официальные акты, написанные всѣ на русскомъ языкѣ, будутъ служить лучшимъ доказательствомъ, что западныя наши провинціи (которыя поляки называютъ забраннымъ краемъ, а русскіе весьма недавно начали называть возвращенными губерніями), были населены русскими, исповѣдывавшими греко-россійскую вѣру; что почти всѣ жители говорили по-русски; судопроизводство съ самаго начала было на языкѣ русскомъ; дипломатическія сношенія велись по-русски. Кто-бы усомнился, что почти все народонаселеніе этихъ провинцій состояло и состоитъ изъ русскихъ, и что собственно литовцы составляли не болѣе $\frac{1}{10}$ доли всего населенія, тѣхъ мы просимъ прочесть даже le Tableau de la Pologne, сочиненную норвежцемъ Maltebrun, и дополненную г. Ходзько, польскимъ ученымъ, живущимъ въ Парижѣ, гдѣ и самая книга издана“.

Выписываю это мѣсто для того, чтобъ доказать, какъ опрочетливо одинъ изъ новыхъ нашихъ историческихъ писателей приписалъ гдѣ-то это мнѣніе о русскомъ основаніи западныхъ губерній новѣйшему времени, какъ будто прежде оно было почти неизвѣстно!

Въ этомъ же предисловіи выразилась главная мысль Павла Александровича: „Сборникъ и вообще историческіе матеріалы должно, по моему мнѣнію, печатать экономическимъ образомъ, по образцу французскихъ éditions compactes. Кто изъ занимающихся отечественною исторіею не испыталъ неудобства многотомной Вивлюэики Новикова, коей 20 томовъ при новомъ изданіи можно было бы помѣстить въ 5-ти? Съ этой цѣлью я избралъ форматъ большой in 8-vo: листъ и четвертушки неудобны не только для чтенія, но даже и справокъ. Шрифтъ выбранъ самый убористый и вмѣстѣ четкій, такъ что имѣющій даже слабые глаза можетъ безъ напряженія зрѣнія читать мою книгу; строчки поставлены у меня весьма близко одна отъ другой; но чтобы такое расположеніе не мѣшало чтенію, я напечаталъ мою книгу въ два столбца, въ столбцѣ помѣщается 46 строкъ, а въ двухъ 92. Такимъ образомъ, я напечаталъ на 40 листахъ столько, сколько по обыкновенному нашему печатанію едва помѣстилось бы на 100“.

Въ слѣдующемъ, 1837 году, Павелъ Александровичъ издалъ извѣстную, такъ-называемую, „Рукопись Филаретову“, гдѣ показавъ все свое искусство, какъ издатель, раздѣливъ ее на составныя части, ухитряясь отмѣтить всѣ исключенія, означивъ всѣ поправки, и показавъ на рисунокѣ всѣ почерки, какъ они, одинъ за

другимъ, слѣдовали, приложивъ снимки со всѣхъ почерковъ, со всѣхъ подравокъ, бумажныя клейма и проч. Здѣсь издатель былъ, такъ сказать, въ своей тарелкѣ; о каждомъ лѣтописцѣ сдѣланы очень любопытныя подробныя извѣстія, какихъ желательно для всѣхъ нашихъ историческихъ источниковъ.

Въ это время Павелъ Александровичъ приобрѣлъ по какому-то случаю, о которомъ даже и мнѣ не открывался, мѣдѣство грамотъ нашихъ, между коими было не мало новгородскихъ на пергаментѣ. Онъ подарилъ мнѣ ихъ съ десятокъ въ мое Древлехраннище, а остальные пожертвовалъ въ послѣднее уже время въ Румянцовскій музей.

Кромѣ древнихъ памятниковъ, П. А. издалъ еще, помнится мнѣ, „Суворовскій штурмъ Праги“ (1835 г. въ 4 д.), „Портфель для хозяевъ“ со множествомъ рисунковъ, „Каталогъ историческимъ памятникамъ, имъ собраннымъ и изданнымъ“ (1836 г.).

Читатели могутъ судить изъ этого очерка объ его учено-издательской дѣятельности. Онъ принималъ также живое участіе въ занятіяхъ Историческаго Общества, и помогъ мнѣ вмѣстѣ съ Чертковымъ и Щевыревымъ настоять на изданіи свода Арцыбышева.

По поступленіи на службу въ царство польское, въ 1842 году, П. А. сдѣланъ вице-президентомъ совѣта народнаго просвѣщенія въ царствѣ, а въ 1851 г., опредѣленъ попечителемъ учебнаго округа при кн. Паскевичѣ, а потомъ при князѣ Горчаковѣ въ 1856 г. былъ назначенъ главнымъ директоромъ комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. Поляки были недовольны, какъ слышалось, нѣкоторыми его энергическими мѣрами, и онъ былъ замѣщенъ маркизомъ Велепольскимъ, при началѣ смуты, въ мартѣ 1861 г.

23 апрѣля того же 1861 года Павелъ Александровичъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Послѣдствія показали, что онъ смотрѣлъ на событія въ царствѣ польскомъ вѣрнѣе съ русской точки зрѣнія.

По кончинѣ А. С. Норова, а именно 3 февраля 1869 г. Павелъ Александровичъ былъ назначенъ предсѣдателемъ археографической комиссіи, и преданъ со всѣмъ жаромъ молодости любимому занятію—русской исторіей и изданіемъ ея памятниковъ. Обыкновенная его дѣятельность еще усилилась: ему хотѣлось, пользуясь средствами, издавать болѣе и болѣе, скорѣе и скорѣе; а потому не мудрено, что ему случалось имѣть иногда споры съ своими сочленами, которые, любя исторію столько же, какъ и онъ, не могли удѣлять ей столько времени, какъ онъ, имѣя на своихъ рукахъ

множество другихъ занятій. Я попрошу у нихъ теперь извиненія за покойнаго, все-таки военнаго человѣка, въ уваженіе того, что онъ искренно любилъ исторію, самъ трудился для исторіи неустанно, и желалъ ей всѣхъ возможныхъ успѣховъ. Многія изданія ознаменовали краткое его управленіе. Ему хотѣлось въ особенности издать вновь лѣтописи, и онъ приступалъ къ этому дѣлу вполне рационально. Къ сожалѣнію онъ успѣлъ увидѣть только изданіе Кіевской и Волынской лѣтописи, которыя издалъ палеографически. За прекращеніе нѣкоторыхъ изданій его обвиняютъ, кажется, напрасно: Макарьевскія минеи начаты были до него слишкомъ роскошно, и продолжатъ ихъ, до выручки употребленной суммы на первые выпуски, значило бы уменьшать средства на нужнѣйшія изданія *). Получатся деньги за напечатанные выпуски, ихъ, разумѣется, слѣдуетъ назначить на продолженіе изданія. Богатый, обширный указатель, памятникъ труда усиленнаго, не могъ быть конченъ, безъ сомнѣнія, раньше двадцати лѣтъ; притомъ совокупленіе всѣхъ лѣтописей перваго изданія, уже распроданнаго, въ одномъ указателѣ, представляетъ много неудобствъ, о которыхъ здѣсь распространяться не мѣсто. Гораздо лучше, легче, удобнѣе, прилагать особаго указателя къ каждой лѣтописи, вновь издаваемой, порознь, а пока мѣсть издать указатель Строева, въ которомъ не достаетъ, кажется, немногихъ словъ, преимущественно собирательныхъ, и слѣд. не слишкомъ нужныхъ. Вотъ почему согласился П. А. на изданіе, совершенно бесполезное, голландскаго текста Исаака Массы—я никакъ не понимаю!

Въ Петербургѣ П. А. издалъ вновь свой сборникъ съ значительными дополненіями, къ которому приложилъ *Desiderata*, вошедшія послѣ въ составъ особаго сочиненія, изданнаго подъ заглавіемъ: „Что желательно для русской исторіи?“ Мы выпишемъ оттуда нѣсколько мѣстъ: „Намъ кажется, что съ нашими архивами слѣдовало бы поступать такъ же, какъ теперь поступаютъ съ архивами во Франціи, то-есть начать обнародованіе краткихъ описей (*Inventaire sommaire*), что не только бы содѣйствовало къ скорѣйшему ознакомленію нашей публики съ тѣмъ, что находится въ нашихъ архивахъ, но и къ ихъ сохраненію. Если мы съ перваго раза будемъ гоняться за совершенствомъ, и предпримемъ подробное описаніе cadaго акта, тогда врядъ ли и внуки наши увидятъ конецъ этихъ геркулесовскихъ трудовъ“.

*) Я слышалъ теперь, что изданіе возобновляется на какое-то особое пожертвованіе: о, это другое дѣло! М. П.

„Необходимо имѣть также въ виду, чтобы на извѣстную сумму денегъ было напечатано какъ можно болѣе описей. Приведу примѣръ необыкновенно скорого описанія архива во Франціи. Тамъ въ числѣ антикваріевъ находился баронъ Журсанво (Joursanvault); онъ составилъ огромное собраніе историческихъ актовъ, посвятивъ для пополненія онаго всю свою жизнь. Когда онъ умеръ, собраніе его подверглось общей участи коллекцій, принадлежащихъ частнымъ лицамъ: она была назначена на продажу. Продажа была поручена знаменитому парижскому книгопродавцу Тешнеру (Techener). Но для продажи необходимо было описаніе собранія; принялись за него, и въ самомъ непродолжительномъ времени появилось въ свѣтъ два небольшихъ тома in 8-vo со слѣдующимъ заглавіемъ: „Catalogue analytique des archives de M-r le baron de Joursanvault, contenant une précieuse collection de manuscrits, chartes et documents originaux au nombre de plus de quatre vingt mille“.

П. А. обращался въ книжкѣ „Что желательно“... къ частнымъ владѣльцамъ историческихъ документовъ, и къ нашимъ путешественникамъ, предлагалъ мѣры для приведенія въ ясность хронологіи, палеографіи, юридической номенклатуры, генеалогіи, и проч. Онъ спрашивалъ моего мнѣнія, и я между прочимъ собирался попенять ему, что онъ пропустилъ кое-что, исполненное мною изъ его желаній, надѣясь увидѣться скоро въ Петербургѣ; но судьба рѣшила иначе. вмѣсто Петербурга я попалъ, по болѣзни, въ Крымъ, а онъ отправился на лѣто въ свое польское помѣстье, отдохнуть отъ трудовъ и собраться съ новыми силами.

Внезапная кончина девятилѣтняго единственнаго сына, родившагося отъ второго брака, поразила его до глубины сердца; здоровье его дѣлалось хуже и хуже. Врачи присовѣтывали ему пожить на югѣ. Въ Вюрцбургѣ онъ остановился для совѣта съ тамошними знаменитыми врачами. Болѣзнь приняла опасное направленіе. Въ Москвѣ получена была телеграмма. Старшая дочь, Марія Павловна, рожденная отъ перваго брака, поспѣшила вмѣстѣ съ мужемъ, княземъ А. А. Щербатовымъ, къ отчаянному уже больному. На дорогѣ пришло имъ на умъ, что понадобится можетъ быть вскорѣ священникъ для исповѣди и приобщенія, а окружающіе могутъ затрудниться, гдѣ найти его, и они послали телеграмму въ Вюрцбургъ, что ближайшій русскій священникъ есть въ Висбаденѣ, — и чтоже? Телеграмма пришла въ ту самую минуту, какъ больной выразилъ желаніе получить святое напутствіе, и жена вышла изъ спальни, затрудняясь какія принять мѣры, чтобы испол-

нить его желаніе. Священникъ пріѣхалъ немедленно на вызовъ. Дочь и зять успѣли усладить послѣднія его минуты...

28-го декабря, въ присутствіи родныхъ, друзей и почитателей, совершена была заупокойная обѣдня въ Москвѣ, въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Грустно у меня было на сердцѣ во время молитвы, тѣмъ болѣе, что на завтра назначенъ былъ мой праздникъ, въ которомъ покойный, по давней искренней своей дружбѣ ко мнѣ, принялъ бы самое теплое участіе. Жизнь и смерть, думалъ я, идутъ рядомъ— вотъ что должны бы мы помнить непрерывно, но что мы часто забываемъ, равно какъ забываемъ и то, что живемъ ли, умираемъ ли, Господеви живемъ и умираемъ.

Миръ его праху, и добрая о немъ память, какъ о другѣ русской исторіи, честномъ, благородномъ человѣкѣ и государственномъ дѣятелѣ, искренно и разумно любившемъ отечество.

Декабря 28. 1871 г.

М. П. Погодинъ.

Къ сказанному Михаиломъ Петровичемъ Погодинымъ теперь же присоединимъ еще нѣсколько фактическихъ свѣдѣній изъ жизни покойнаго.

Павель Александровичъ Мухановъ былъ представителемъ старинной дворянской фамиліи. Одинъ изъ предковъ его, Иппатъ Калининъ Мухановъ былъ однимъ изъ ближайшихъ пособниковъ Великаго Петра въ образованіи русскаго флота.—Павель Александровичъ род. въ 1798 году; пройдя курсъ наукъ въ московскомъ университетѣ, онъ поступилъ въ тотъ самый институтъ колонновожатыхъ, изъ среды котораго вышло много блестящихъ по образованію и талантамъ представителей русскаго общества эпохи Александра I. Образование Павла Александровича было вполне солидно: онъ прекрасно владѣлъ языкомъ французскимъ, говорилъ по-нѣмецки и свободно читалъ по-англійски; являясь польскій сдѣлался ему въ послѣдствіи столь-же знакомымъ, какъ родной; но главное, что дало ему воспитаніе—это любовь къ умственнымъ занятіямъ, любовь и глубокое уваженіе, какъ къ наукѣ, такъ и къ усерднымъ ея подвижникамъ.

Въ 1815 году, Павель Александровичъ кончилъ курсъ наукъ и, по обычаю того времени, поступилъ въ военную службу, именно по квартирмейстерской части, чѣмъ нынѣ генеральный штабъ. Произведенъ въ прапорщики въ 1816 году, августа 30, на 18-мъ году отъ рожденія. Военная служба его была ознаменована дѣятельнымъ участіемъ, въ свитѣ фельдмаршала гр. Дибича, въ слав-

нѣйшихъ дѣлахъ русско-турецкой кампаніи 1829 года, именно: Павелъ Александровичъ отличился при обложеніи и во время осады крѣпости Силистріи, въ движеніи подъ Шумлу, въ сраженіи при селеніи Кулевчѣ, въ нѣсколькихъ авангардныхъ дѣлахъ и проч. Съ такимъ же отличіемъ Мухановъ служилъ въ польской кампаніи 1831 г., при чемъ особенно проявилъ свое мужество и распорядительность при штурмѣ города Варшавы; здѣсь мы застаемъ его въ чинѣ полковника, исполняющимъ нѣсколько важныхъ порученій, относительно замиренія вождей польскаго мятежа и обращенія въ русскую службу нижнихъ чиновъ польской арміи.

Въ 1834 г. Павелъ Александровичъ уволенъ по прошенію, за раню, въ отставку. Онъ пользуется восьмилѣтнимъ отдыхомъ только для того, чтобы всецѣло предаться ученымъ занятіямъ: мы его видимъ въ эти годы въ средѣ дѣятельнѣйшихъ членовъ разныхъ ученыхъ обществъ: с.-петербургскаго вольнаго экономическаго (съ 8 января 1835 г.); московскаго общества испытателей природы (съ 26 апрѣля 1835 г.); московскаго общества сельскаго хозяйства (съ 9 августа 1835 г.); членомъ общества исторіи и древностей россійскихъ (съ 22 февраля 1836 г.). Къ этому же времени относятся его сельско-хозяйственные и историческіе труды, которые, вмѣстѣ съ изданіями его въ послѣдовавшіе годы, упрочили за нимъ имя чловека любящаго науку и работающаго, что и отвело ему мѣсто въ другихъ ученыхъ корпораціяхъ, такъ: въ 1854 г. Павелъ Александровичъ принятъ дѣйствительнымъ членомъ въ географическое общество, затѣмъ принятъ почетнымъ членомъ въ русское археологическое общество, с.-петербургской публичной бібліотеки, московскаго и румянцовскаго музеевъ, и еще прежде, 12 января 1856 г. „въ уваженіе государственныхъ и ученыхъ заслугъ признанъ почетнымъ членомъ московскаго университета“.

16 мая 1842 г. Муханову повелѣно быть вице-президентомъ совѣта народнаго просвѣщенія въ царствѣ польскомъ и съ этого времени, въ теченіи двадцати лѣтъ, продолжается его крайне трудная и—во многомъ отношеніи—неблагодарная служба, съ 1844 г. на посту попечителя учебнаго округа (оконч. опредѣленъ попечителемъ—въ 1851 г.), а потомъ, съ 8 марта 1856 г., въ званіи главнаго директора предсѣдательствующаго въ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ царства польскаго, съ оставленіемъ притомъ на должности попечителя варшавскаго округа.

Исторія—въ близкомъ будущемъ—безъ сомнѣнія, разсмотритъ съ полнымъ безпристрастіемъ всѣ дѣяствія Муханова въ царствѣ

польскомъ и выяснивъ ошибки его и промахи, опредѣлить въ какой мѣрѣ онъ лично былъ въ нихъ виноватъ; до тѣхъ же поръ мы должны, по крайней мѣрѣ, пройти презрѣніемъ брань и вопли поляковъ противъ него, тѣмъ болѣе, что провожая Муханова камнями въ 1861 году, они, въ 1870-мъ, при пріѣздѣ Павла Александровича въ имѣніе его близъ Варшавы, воздали ему полнѣйшій почетъ — въ лицѣ многочисленныхъ представителей своей интеллигенціи, ежедневно толпившихся въ его докояхъ....

Назначенный, 23 апрѣля 1861 г., членомъ государственнаго совѣта, Павелъ Александровичъ поселился въ Петербургѣ *) и съ этого времени вновь свободно отдался любимѣйшимъ своимъ предметамъ — русской археологіи, палеографіи, картографіи, русской исторіи. Впрочемъ, ничто новое, живое и интересное въ областяхъ прочихъ наукъ, словесности и публицистики не ускользало отъ его вниманія. Трудно представить себѣ, какую массу книгъ, брошюръ, газетъ прочитывалъ этотъ маститый старецъ. Книга въ буквальномъ смыслѣ не выходила изъ его рукъ!

При этомъ въ бесѣдахъ съ многочисленными своими посѣтителями Павелъ Александровичъ всегда сохранялъ веселость, привѣтливость и остроуміе. Съ высокимъ наслажденіемъ вспоминаетъ пишущій эти строки тѣ длинные вечера, которые какъ минута пролетали въ оживленныхъ бесѣдахъ съ Павломъ Александровичемъ. Рассказывалъ онъ прекрасно, память его была необыкновенно свѣжа и ни одинъ карандашъ, бывало, въ рукахъ нашихъ притупится, при внесеніи тутъ же, съ его словъ, въ записную книжку „Русской Старины“ его любопытныхъ рассказовъ....

*) Вотъ чинъ, званія и ордена П. А. Муханова: дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, предсѣдатель археологической комиссіи; кавалеръ орденовъ: Бѣлаго Ордена, св. Владиміра 2-й степ., св. Анны 1-й степ. и св. Станислава 1-й ст.; имѣлъ золотую саблю съ надписью «за храбрость», польскій знакъ отличія военнаго достоинства 3-й степ. и нѣсколько медалей. Произведенъ въ дѣйств. статск. совѣтника въ 1843 г., въ тайные совѣтники 5 марта 1856 г., въ дѣйств. тайные — 1 янв. 1867 г.

Женатъ Павелъ Александровичъ былъ, по второму браку, на вдовѣ бывшаго сенатора, тайн. совѣтника Лубенскаго. Отъ перваго брака Мухановъ оставилъ дочь Марію — въ замужествѣ за д. ст. совѣт. кн. Щербатовымъ, отъ втораго — дочь Наталію (р. 1861 г.).

Отзывы о нѣкоторыхъ историческихъ трудахъ Павла Александровича, за послѣдніе годы, помѣщены въ разныхъ книгахъ «Русской Старины» въ библиографическомъ листѣ. Ред.

Говорить ли о томъ, что интересуясь всѣмъ, что только содѣйствовало къ разработкѣ отечественной исторіи, Павелъ Александровичъ съ любовью отца относился къ нашему изданію и содѣйствовалъ намъ совѣтами, указаніями, матеріалами?... *).

Миръ праху твоему—честный, просвѣщенный, вполне русскій человекъ! Сердце твое жило любовью къ родинѣ, которой ты и служилъ,—не рѣдко съ полнѣйшимъ самоотверженіемъ,—любовью къ наукѣ, для которой ты также поработалъ, и этого довольно, чтобы память о тебѣ не умерла....

Ред.

*) Въ настоящей же книгѣ мы приступили къ изданію любопытнаго сборника высочайшихъ повелѣній 1797—1801 г., сообщеннаго намъ П. А. Мухановымъ. Ред.

